

Закопанный талант

Автор: Альбина Полянская

14.02.2017 19:37 - Обновлено 09.05.2017 23:53

Ну как, узнали? Да-да, представьте себе, это я, собственной персоной. Пять лет музыкальной школы по классу баяна – есть и такая страница в моей биографии. Один из талантов, щедро отсыпанных на мою долю Вселенной. Часто встречаю рассказы о бедных, несчастных детях, насильно загоняемых в музыкальные школы тщеславными

или восполняющими собственные пробелы жестокосердными родителями. Сутулые мальчики в очочках в толстой оправе и худенькие девочки с огромными нотными папочками, плачущие над скрипочкой или за пианино... Я тоже плакала. В четвёртом классе, да. Нет, не потому, что родители заставляли меня идти учиться в музыкальную школу. Это я очень хотела учиться музыке, а учителя не хотели меня брать, приглашали прийти через год или два, когда немного подрасту и окрепну. У меня имелись горячее желание, отличный музыкальный слух и безупречное чувство ритма, но я была слишком худенькой и слабенькой для такого довольно тяжёлого инструмента. Хотя баяны в музыкальной школе были и маленькие, для совсем маленьких учеников, но даже из-за них меня почти не было видно. Или вот пианино – его же не нужно было таскать на себе. Но мои родители из своей учительской зарплаты не могли позволить себе купить для дочери пианино, чтобы я могла заниматься дома. А баян, тяжёлый, угрожающий детскому позвоночнику нешуточными перегрузками – вот как раз баян был им по карману, хоть и не самый навороченный, обычный трёхрядный, не пятирядный, конечно, и без регистров. И я горько плакала, не в силах ждать год, ещё целый год. И меня всё-таки взяли в музыкальную школу.

Ежедневные два часа занятий первого года учёбы в музыкальной школе постепенно, но довольно быстро доросли до минимума четырёх часов игры на баяне – это только дома. А ещё были занятия в школе (помимо обычной, общеобразовательной) – специальность, сольфеджио, музыкальная литература, фортепиано. «Та-ак, правой ручкой... Хорошо... и левой ручкой. А теперь соединим!»

Был у нас и школьный оркестр народных инструментов, и ансамбль баянистов. Помню, ужасно обиделась, получив впервые ноты своей партии – третьей. Третьей! Ну ничего себе, мне, отличнице – третью партию?! А почему не первую??? Повозмущавшись, я засела разбирать ноты и поняла, почему третью. В ней почти ничего не было от основной мелодии, сплошная навороченная техническая обработка. Сплошные вариации, наигрыши, переборы и прочие «изюминки», но именно они в сочетании с простой, без ухищрений, основной темой, исполняемой инструментами первой и второй партий, придавали всему звучанию оркестра объём, глубину и красоту, как изысканные кружева прихотливого ручного вязания украшают собой добротную, но простую льняную ткань праздничной скатерти. И, конечно, именно эта партия, третья, и оказалась наиболее сложной в исполнении, почему и доставалась наиболее способным и успевающим ученикам. Когда я, порядком помучившись, разыграла и заучила-таки свою партию для репетиций в оркестре, моя обида уже прошла без остатка. Кстати, во время тех занятий в оркестре я поняла, зачем нужен дирижёр. Без его руководящих и направляющих взмахов инструменты даже вступить не смогут как нужно, одновременно, как бы хорошо ни умели играть оркестранты, не говоря уже о сохранении темпа.

Закопанный талант

Автор: Альбина Полянская

14.02.2017 19:37 - Обновлено 09.05.2017 23:53

[Закопанный талант](#)